

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Сороковая сессия
24 января — 4 февраля 2022 года

Резюме материалов по Тимору-Лешти, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой резюме материалов, направленных 14 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и представленных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении количества слов. Отдельный раздел посвящен информации, полученной от национального правозащитного учреждения, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами.

II. Информация, представленная национальным правозащитным учреждением, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

2. Уполномоченный по правам человека и вопросам правосудия (УПЧП) рекомендовал Тимору-Лешти ратифицировать Конвенцию о правах инвалидов и Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений².

3. УПЧП заявил, что множество важных законов, в том числе закон о правах детей, находятся на рассмотрении. Пересмотр положений гражданского кодекса по вопросам, касающимся дискриминации, в частности статьи 1494 (Период ожидания между браками), признания некатолических браков и «фактических союзов», еще не завершен³.

4. УПЧП рекомендовал Тимору-Лешти принять меры по ликвидации дискриминации в отношении ЛГБТКИ посредством пропаганды и распространения информации⁴.

5. УПЧП заявил, что тюремные помещения для заключенных и охранников не соответствуют международным стандартам в области прав человека. Тюремные

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

охранники не имеют надлежащей подготовки и возможностей для карьерного роста, а также достаточных ресурсов для надлежащего выполнения своей работы⁵.

6. Отмечая представление правительством в 2020 году на обсуждение законопроекта, направленного на криминализацию диффамации, УПЧП рекомендовал правительству воздержаться от утверждения любого подобного законодательства, которое нарушит Конституцию и международные договоры по правам человека, ограничив свободу выражения мнений⁶.

7. Что касается доступа к чистой воде, то УПЧП отметил недостаток бюджетных ассигнований на обслуживание систем водоснабжения, отсутствие надлежащего контроля со стороны государственных служб и слабую осведомленность населения о сохранении источников воды⁷.

8. УПЧП признал усилия, предпринятые правительством через Министерство здравоохранения в сотрудничестве с партнерами по развитию, НПО и общественными группами, по распространению информации среди общин о специальной обязанности по улучшению общественного здоровья посредством профилактики в области питания, иммунизации, репродуктивного здоровья, психического здоровья, экологического здоровья, включая профилактику COVID-19. Он также отметил отсутствие транспорта для облегчения деятельности по распространению информации; а также дефицит человеческих ресурсов и недостаточную осведомленность общества о выполнении правил профилактики COVID-19⁸.

9. УПЧП обратил внимание на то, что реализация национальной программы школьного питания на местах не соответствует установленным правилам школьного питания и что в большинстве школ не хватает специальных помещений и качественных продуктов для приготовления школьных обедов и отсутствуют надлежащие складские помещения для хранения продуктов, питание для учащихся обеспечивается только 3 или 4 дня в неделю и не в соответствии со школьным расписанием⁹.

10. УПЧП отметил, что по-прежнему не решена проблема с обеспечением прав женщин на наследство, имущество и землю после развода из-за патрилинейной системы, доминирующей в традиционном праве, в соответствии с которой в большинстве регионов страны право на наследование имущества и земли в семье или паре гарантируется только мужчине. Сохранению патриархальной системы также способствует тот факт, что браки не регистрируются в государственном реестре¹⁰.

11. УПЧП подчеркнул, что официальное судопроизводство не является доступным и не гарантирует быстрого и последовательного результата, который обеспечивал бы жертвам семейно-бытового насилия безопасность и средства к существованию. Это заставляет жертв обращаться к традиционным механизмам правосудия и средствам правовой защиты, в которых не всегда учитываются аспекты прав человека¹¹.

12. УПЧП отметил, что учителя продолжают применять телесные наказания как способ привития ученикам уважения и сосредоточенности во время учебного процесса, несмотря на то, что это является уголовным преступлением согласно Уголовному кодексу¹².

13. УПЧП рекомендовал Тимору-Лешти уделять приоритетное внимание созданию образовательного центра для несовершеннолетних и помощи процессу реинтеграции несовершеннолетних в общество; предоставить доступ к «образовательным онлайн-курсам» для несовершеннолетних, находящихся в заключении; и обеспечить, чтобы сотрудники судебной системы, работающие с несовершеннолетними правонарушителями, имели полное представление о правах несовершеннолетних¹³.

14. УПЧП рекомендовал правительству в приоритетном порядке представить Национальный план действий (2020–2030 годы) в интересах лиц с инвалидностью на утверждение Совета министров, а также выделить достаточные средства на его реализацию¹⁴.

III. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Сфера международных обязательств¹⁵ и сотрудничество с международными механизмами и органами по правам человека¹⁶

15. Организация «Международная амнистия» (МА) заявила, что Тимор-Лешти еще не выполнил принятые в ходе последнего обзора обязательства по ратификации дополнительных договоров по правам человека, в частности Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, первого Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах инвалидов и Конвенции МОТ о достойном труде домашних работников 2011 года (№ 189)¹⁷.

16. Центр за мир без убийств рекомендовал Тимору-Лешти ратифицировать Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него¹⁸.

17. Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия рекомендовала Тимору-Лешти ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия¹⁹.

18. МА рекомендовала Тимору-Лешти в приоритетном порядке выполнить свои текущие обязательства по представлению докладов договорным органам и обеспечить своевременное представление будущих докладов при надлежащем участии и консультациях с гражданским обществом²⁰.

19. МА также рекомендовала Тимору-Лешти направить постоянное приглашение специальным процедурам Организации Объединенных Наций и в полной мере сотрудничать в ответ на все их сообщения²¹. В совместном представлении 2 (СП2) Тимору-Лешти также рекомендовано содействовать официальным визитам мандатариев специальных процедур и уделить приоритетное внимание визитам специальных докладчиков по вопросу о положении правозащитников; по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; и по вопросу о праве на свободу мирных собраний и свободу ассоциации²².

B. Национальные рамки защиты прав человека²³

20. В совместном представлении 4 (СП4) говорится, что ресурсы Уполномоченного по правам человека и вопросам правосудия (УПЧП) не соответствуют масштабам работы, которую ему приходится выполнять. Ему необходимо больше следователей и помещений²⁴. В СП4 Тимору-Лешти рекомендовано обеспечить адекватное финансирование УПЧП. Сам УПЧП должен усовершенствовать процедуры, с тем чтобы его работа была достаточно широкой, оперативной и независимой²⁵.

21. МА подчеркнула, что в 2020 году УПЧП получал жалобы, касающиеся чрезвычайных мер, принятых в связи с COVID-19, и расследовал 51 жалобу на нарушения прав человека в отношении военных, сотрудников полиции, учителей и государственных служащих²⁶.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация

22. МА заявила, что правительство не смогло в полном объеме внедрить законы, политику и практику, включая меры по повышению осведомленности, для противодействия дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности или самовыражения, а также по половым признакам. Министерству еще предстоит внедрить комплексное обучение для обеспечения деликатного подхода к вопросам сексуальной ориентации, гендерной идентичности, самовыражения и половых признаков. Министерство здравоохранения должно активно взаимодействовать с обществом, чтобы обеспечить защиту и соблюдение права на здоровье без дискриминации²⁷.

23. Фонд по правам человека «Калейдоскоп — Австралия» (ФПЧКА) отметил, что, хотя в последние годы Тимор-Лешти предпринял существенные шаги по защите прав ЛГБТИ+, необходимо еще многое сделать, чтобы обеспечить защиту представителей сообщества ЛГБТИ+ от укоренившегося насилия и дискриминации. Несмотря на то, что в 2017 году Тимор-Лешти объявил о намерении провести реформу законодательства, он не внес существенных изменений в свои законы, касающиеся дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и интерсексуального статуса. Предвзятость на основе гендерной идентичности и статуса интерсекса по-прежнему не рассматривается как отягчающее обстоятельство при вынесении приговора²⁸.

24. В СП4 подчеркивается, что невежество и негативное отношение к людям, принадлежащим к ЛГБТКИ, по-прежнему широко распространены. По сообщениям, они подвергаются стигматизации, включая физическое и сексуальное насилие, иногда в своих собственных семьях²⁹.

25. МА отметила, что однополые союзы и браки в государстве не признаются. Одним из важных последствий непризнания однополых пар (которые не считаются домохозяйством) стало то, что они остались без продовольственной и денежной помощи, предоставляемой в рамках ответных мер на пандемию, что усугубило существующее неравенство³⁰.

26. МА сформулировала следующие рекомендации в адрес Тимора-Лешти: официально признать однополые сексуальные отношения в рамках государственной политики, чтобы ни один человек не остался без внимания и не подвергся дискриминации по причине своей сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения, а также половых признаков, в том числе при оказании экономической и социальной поддержки в связи с пандемией COVID-19 и другими бедствиями; разработать и принять правовые и административные меры для расследования актов дискриминации, стигматизации и насилия в отношении людей по причине их сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения и половых признаков и обеспечить людям эффективный доступ к средствам правовой защиты в случае нарушения их прав, в том числе посредством уголовного преследования, компенсации, предоставления убежищ, медицинской и психосоциальной поддержки³¹. ФПЧКА сформулировал аналогичные рекомендации по этому вопросу³².

27. В совместном представлении 3 (СПЗ) говорится, что доля детей в возрасте до пяти лет, рождение которых официально зарегистрировано, увеличилась, однако она по-прежнему считается низкой и составляет 60 %, и только 30 % зарегистрированных фактически имеют свидетельства о рождении. В сельской местности количество детей, зарегистрированных и имеющих свидетельства о рождении, гораздо меньше, чем в городах. В основном это связано с пробелами, вызванными отсутствием национальной стратегии по регистрации актов гражданского состояния и статистике естественного

движения населения, отсутствием потенциала на муниципальном уровне для своевременной регистрации рождений и необходимого оборудования для охвата всех муниципалитетов, а также недостаточной осведомленностью населения и родителей о важности регистрации рождений. Регистрация рождения является бесплатной, за исключением поздней регистрации после достижения 5-летнего возраста. Ее низкий уровень также можно объяснить транспортными расходами и проживанием вдали от муниципальных учреждений³³.

28. В СП4 отмечено, что земельные споры являются источником конфликтов и подчеркивается, что отсутствие прозрачности и несоблюдение юридического процесса делает высоким риск коррупции в процессах, связанных с регистрацией земли, и приводит к неверным записям в земельном кадастре. Невозможность регистрации коллективного права собственности на землю ставит общины под угрозу потери их земли и культуры, а невыполнение предусмотренных законом мер по борьбе с дискриминацией может еще больше укрепить гендерную и другие формы дискриминации³⁴.

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека

29. МА отметила, что на долю Тимора-Лешти, как малого островного государства, приходится менее 0,003 % глобальных выбросов, но он особенно уязвим для последствий изменения климата, таких как повышение уровня моря и увеличение числа неблагоприятных погодных явлений (циклоны и ливневые дожди), которые угрожают образу жизни людей, их средствам к существованию и безопасности³⁵. МА также отметила, что после консультаций был опубликован Национальный план действий на 2020 год, однако он не содержит четких и поддающихся оценке целей для справедливого и устойчивого перехода на возобновляемые источники энергии³⁶.

30. Организация «Джаст этоунмент инк.» (ДЭИ) заявила, что повышение уровня моря и усиление последствий изменения климата представляют собой серьезную угрозу для жизни в Тиморе-Лешти, создавая опасную ситуацию для жизни и домов граждан. Тимор-Лешти не готов к последствиям изменения климата и неизбежному ухудшению климатических условий, в результате чего жизнь его граждан находится под серьезной угрозой. Необходимо принять срочные меры для предотвращения непосредственного ущерба гражданам Тимора-Лешти к которому может привести климатический коллапс³⁷.

31. ДЭИ отметила, что в июне 2021 года страна завершила разработку Национального плана адаптации (НПА) к изменению климата, который определил наиболее уязвимые места Тимора-Лешти в области изменения климата и установил приоритеты для ответных мер страны, включая меры по снижению рисков и экологически устойчивому развитию. Однако для защиты прав своих граждан от нарушений все еще необходимы существенные меры³⁸.

32. ДЭИ также заявила, что Тимор-Лешти должен по возможности активно принимать законодательные меры для создания стабильной, климатоустойчивой инфраструктуры, диверсификации экономики с целью уменьшить зависимость от неорошаемого земледелия и защиты граждан от последствий экстремальных погодных явлений³⁹.

33. МА рекомендовала Тимору-Лешти обеспечить, чтобы любые меры реагирования на COVID-19 способствовали переходу от ископаемых видов топлива к возобновляемым источникам энергии, соответствующим правам человека, и к экономике с нулевым уровнем выбросов углерода, а также обеспечить более высокую социальную защиту и создание «зеленых» и других новых рабочих мест, обеспечивающих устойчивую и достойную занятость (в соответствии с целью 8 в области устойчивого развития) для всех работников без какой-либо дискриминации⁴⁰.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*⁴¹

34. В СП4 отмечается продолжающееся насилие со стороны военных и полиции в период 2016–2021 годов, при этом гражданское общество сообщает, что за этот период было зарегистрировано 169 случаев насилия: 37 с участием военных и 132 с участием полиции. Большинство из них было связано с полицией и включало инциденты с использованием оружия в нарушение действующих правил или не по служебной необходимости⁴².

35. В СП4 также подчеркивается, что после введения в марте 2020 года чрезвычайного положения в связи с пандемией COVID-19 участились случаи физической агрессии по отношению к населению со стороны сил безопасности. Этот рост насилия, по всей видимости, был спровоцирован отдельными заявлениями высокопоставленных сотрудников органов безопасности в связи с введением чрезвычайного положения⁴³.

36. В СП4 отмечается, что три тюрьмы в Тиморе-Лешти переполнены. В исправительных учреждениях не хватает коек, а скученность приводит к распространению болезней, в том числе туберкулеза. От заключенных в Глено поступали сообщения о нехватке пищи и воды⁴⁴.

*Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права*⁴⁵

37. В СП4 говорится, что доступ к официальной системе правосудия по-прежнему затруднен из-за нехватки ресурсов у судебных учреждений, отсутствия финансируемого государством юридического представительства и законов, ограничивающих возможности привлечения к ответственности⁴⁶.

38. МА заявила, что получить доступ к правосудию по-прежнему трудно и затратно, особенно для жителей сельской местности. Учитывая многообразие официальных и используемых в государстве языков, сложно обеспечить осуществление судопроизводства на понятном всем языке⁴⁷.

39. В СП4 отмечается, что для реализации программ правосудия переходного периода после двух комиссий по установлению истины в Тиморе-Лешти был создан Национальный центр Чега (НЦЧ). Мандат НЦЧ включает работу по увековечиванию памяти и просвещению, а также меры «солидарности» для поддержки жертв. Непосредственная поддержка жертв по-прежнему осуществляется в основном гражданским обществом. Необходимо обеспечить, чтобы НЦЧ стал более доступным для жертв, в том числе в отдаленных районах, и возобновил усилия по созданию целевого фонда для обеспечения международной поддержки возмещения ущерба. Многие лица, подвергавшиеся гендерному насилию в прошлом, и их дети так и не получили адекватной помощи со стороны государства⁴⁸.

*Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни*⁴⁹

40. В СП2 отмечается растущая обеспокоенность журналистов по поводу того, что за свои репортажи они или их близкие могут подвергнуться угрозам или физическим нападениям. Некоторые работники СМИ прибегают к различным формам самоцензуры, чтобы избежать такой опасности⁵⁰. МА подчеркнула, что Тимор-Лешти должен продолжать предпринимать шаги по защите права на свободу выражения мнений де-юре и де-факто, защищать маргинализированных лиц от насилия и дискриминации и обеспечивать право на здоровье в своих мерах реагирования на пандемию⁵¹.

41. МА отметила, что журналисты могут выполнять свою работу без риска задержания. Вместе с тем была выражена обеспокоенность по поводу недавно принятых законов, включая Закон о средствах массовой информации 2014 года и проект закона об уголовной ответственности за диффамацию 2020 года, и их влияния на свободу выражения мнений де-юре и де-факто⁵². Центр Азии (ЦА) также выразил обеспокоенность по поводу двух законопроектов: законопроекта, опубликованного в

2020 году, который направлен на восстановление уголовной ответственности за диффамацию в Уголовном кодексе Тимора-Лешти, и законопроекта о киберпреступности, представленного в январе 2021 года, который будет угрожать свободе выражения мнений в интернете, криминализируя свободу слова и доступ к информации⁵³.

42. МА также отметила, что в январе 2021 года был предложен новый законопроект о киберпространстве для регулирования использования социальных сетей и предотвращения распространения «ложных сведений, клеветы и диффамации», что в будущем может представлять угрозу праву на свободу выражения мнения. Законопроект был представлен на рассмотрение министров 4 января 2021 года, и в настоящее время проводится его обсуждение⁵⁴.

43. В СП4 говорится, что Закон № 1/2006 о свободе собраний и демонстраций право ущемляет на протест. Статья 5 закона запрещает проведение демонстраций в радиусе 100 метров от общественных зданий. Количество таких зданий в центре Дили и плотность застройки на практике приводят к тому, что проводить демонстрации в центре города не представляется возможным. Статья 10 требует уведомления полиции о демонстрации. На практике полиция считает себя вправе принимать решение о разрешении проведения протеста и использовать правило 100 метров как оправдание для запрещения акций протестов. Следствием этого часто становятся насилие со стороны сотрудников полиции в отношении протестующих студентов и ненужные аресты, которые де-факто являются средством подавления демонстраций⁵⁵.

44. В СП2 говорится, что в ноябре 2018 года полиция применила чрезмерную силу для разгона нескольких сотен студентов, связанных с Университетским движением Тимора-Лешти, которое организовало демонстрацию перед Парламентским дворцом Дили в знак протеста против решения парламента продать бывшие парламентские автомобили по бросовым ценам⁵⁶.

45. МА подчеркнула, что, хотя значительная часть мер реагирования на пандемию COVID-19 была своевременной и адекватной, чрезвычайные полномочия использовались для ограничения свободы передвижения и мирных собраний или для ограничения общественных дебатов и консультаций по новым законам и политике⁵⁷.

Запрещение всех форм рабства⁵⁸

46. Европейский центр права и правосудия заявил, что в последние годы правительство уделяет недостаточное внимание расследованию и судебному преследованию случаев торговли людьми. В 2018 году правительство расследовало только 65 случаев торговли людьми по сравнению с 267 случаями в предыдущем году. Еще большую обеспокоенность вызывает то, что очень мало случаев, по которым было возбуждено уголовное дело, завершилось осуждением виновных. Несмотря на наличие оценок числа жертв торговли людьми в Тиморе-Лешти, правительство не смогло собрать данные, которые позволили бы определить истинные масштабы проблемы. Кроме того, срок действия Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми истек в 2018 году, и правительству необходимо либо продлить его, либо разработать новый план⁵⁹.

47. В СП4 говорится, что ранние браки по-прежнему являются серьезной проблемой, особенно в сельских общинах. Как представляется, никаких конкретных мер в этой связи после последнего цикла УПО принято не было⁶⁰.

Право на неприкосновенность частной жизни и на семейную жизнь⁶¹

48. ЦА выразил обеспокоенность по поводу предложенного Закона о конфиденциальности и защите данных, о котором было объявлено в 2021 году, подчеркнув, что если он не будет составлен должным образом в консультации со всеми заинтересованными сторонами, он может угрожать праву граждан на частную жизнь и, возможно, ограничивать свободу выражения мнений в Интернете, если данные будут передаваться государственным учреждениям и использоваться в целях наблюдения, несмотря на предусмотренные надлежащие механизмы надзора⁶².

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда*⁶³

49. В СП2 отмечено, что работникам разрешено создавать профсоюзы и вступать в них и заключать коллективные договоры⁶⁴.

50. Авторы СП3 отметили, что уровень безработицы составляет 5,1 % (6 % среди женщин и 3,1 % среди мужчин). Доля безработной молодежи, не посещающей учебные заведения и не проходящей профессиональную подготовку, составляет 20 %. Двумя основными причинами являются отсутствие возможностей для трудоустройства и отсутствие навыков, необходимых для трудоустройства⁶⁵.

51. В СП4 говорится об отсутствии правовой защиты от сексуальных домогательств на рабочем месте. В принципе, на государственной службе проводится политика абсолютной нетерпимости к сексуальным домогательствам на рабочем месте, но ее реализация недостаточно эффективна⁶⁶.

*Право на достаточный жизненный уровень*⁶⁷

52. В СП4 отмечается, что базовые услуги по обеспечению доступа к продовольствию, чистой воде и медицинскому обслуживанию финансируются государством в недостаточном объеме⁶⁸.

53. МА рекомендовала Тимору-Лешти обеспечить, чтобы пакеты мер по восстановлению экономики защищали право на достаточный уровень жизни всех людей, включая людей с более низкими доходами, включая работающих в неформальном секторе, лиц определенной сексуальной ориентации или гендерной идентичности, семьи с одним родителем и других лиц, которые могут подвергаться риску и в наибольшей степени страдать от кризиса COVID-19, и создать механизм мониторинга и обзора для оценки воздействия этих мер и внесения в них необходимых поправок⁶⁹.

54. Авторы СП4 отметили, что недоедание и отсутствие продовольственной безопасности остаются серьезными проблемами. Несмотря на поставленные цели увеличения производства продовольственных культур, производство кукурузы (основной продовольственной культуры) снизилось с 95 433 тонн в 2005 году до 75 690 тонн в 2019 году. Наводнения 2021 года уничтожили многие посевы, и правительство чрезмерно зависит от импорта риса, чтобы прокормить население⁷⁰.

55. В СП4 отмечается повсеместное отсутствие доступа к чистой воде. В 2021 году на водоснабжение и санитарии было выделено примерно 0,7 % от общего бюджета Тимора-Лешти. Многие школы и медицинские пункты не имеют доступа к достаточному количеству воды, что оказывает влияние на санитарные условия и гигиену. Жителям некоторых сельских населенных пунктов приходится преодолевать большие расстояния, чтобы набрать и принести воду домой⁷¹. В совместном представлении 5 (СП5) Тимору-Лешти рекомендуется, среди прочего: искоренить практику открытой дефекации и обеспечить, чтобы все люди в городских и сельских районах имели доступ к чистой воде, питьевой воде и санитарно-техническим средствам путем создания качественной инфраструктуры; и обеспечить, чтобы все государственные школы по всей стране на всех этапах имели стабильный и постоянный доступ к чистой воде, питьевой воде и надлежащим санитарно-техническим сооружениям⁷².

*Право на здоровье*⁷³

56. В СП4 указывается, что доступ к медицинскому обслуживанию по-прежнему в значительной степени зависит от личного благосостояния. Городская элита может пользоваться частными медицинскими услугами в Тиморе-Лешти или за границей. Те, кто живет в сельской местности, обычно удалены от основных медицинских услуг и во многих случаях с недоверием относятся к западной медицине. Необходимы постоянные и более активные усилия для обеспечения доступа к адекватному медицинскому обслуживанию для всех⁷⁴.

57. МА рекомендовала Тимору-Лешти: расширить возможности населения и оказывать ему поддержку в соблюдении правил общественного здравоохранения, в том числе путем обеспечения доступа к информации об общественном здравоохранении и предоставления людям, находящимся в маргинальном положении, возможности для удовлетворения их основных потребностей, а также обеспечить, чтобы санкции применялись только после того, как другие альтернативные меры оказались или очевидно окажутся безуспешными; и разработать план по обеспечению адекватного финансирования и укомплектования кадрами системы общественного здравоохранения и, при необходимости, увеличить бюджетные ассигнования на сектор общественного здравоохранения⁷⁵.

58. МА также рекомендовала Тимору-Лешти обеспечить соответствие национальных и международных критериев распределения вакцин стандартам прав человека, уделить внимание потребностям маргинализированных групп и руководствоваться Рамочной программой ВОЗ по справедливому распределению вакцин. Гражданское общество должно быть представлено в любом национальном и международном процессе принятия решений⁷⁶.

59. Что касается доступа к услугам по лечению проказы, в совместном представлении 1 (СП1) отмечены следующие проблемы, с которыми сталкивается Тимор-Лешти: количество случаев с очевидными признаками инвалидности при постановке диагноза указывает на позднее выявление проказы в обществе; все еще фиксируются случаи проказы у детей, и это означает, что уровень передачи заболевания по-прежнему высок; мероприятия по отслеживанию контактов и скринингу нельзя назвать оптимальными; в некоторых медицинских центрах и клиниках отсутствует учет случаев проказы; медицинских работников, обученных диагностике проказы, для клинического выявления случаев этого заболевания, крайне мало; и в Министерстве здравоохранения уделяется недостаточное внимание этой проблеме⁷⁷.

Право на образование⁷⁸

60. Авторы СП3 заявили, что, хотя начальное и среднее образование является бесплатным, существуют другие косвенные расходы, такие как расходы на школьные учебники, школьную форму и транспорт, которые не позволяют детям из семей с низким уровнем дохода посещать школы. Большинство детей, лишенных возможности учиться, — это дети из семей с низким уровнем дохода, живущие в сельских и отдаленных районах, где доступ к школам затруднен из-за удаленности их домов⁷⁹.

61. В СП4 отмечается, что число детей, посещающих школу в Тиморе-Лешти, увеличилось, и цифры указывают на примерно равное число зачисленных девочек и мальчиков. Вместе с тем большое число детей (60 %) не продолжают обучение в средней школе после окончания начальной школы. Более того, девочки часто бросают школу из-за подростковой беременности, либо из-за отсутствия услуг по уходу за ребенком, либо потому, что школы не принимают их обратно. Просвещение в области репродуктивного здоровья формально является частью учебной программы, но учителя не имеют соответствующей подготовки⁸⁰.

62. В СП4 также отмечено, что многие государственные школы представляют собой сильно обветшавшие здания, что затрудняет процесс обучения, особенно в сезон дождей. По итогам анализа выполнения Национального стратегического плана в области образования было установлено, что 87 % существующих учебных помещений начальной школы требуют ремонта, а для того, чтобы обеспечить возможность учиться всем детям, необходимо еще 1500 классных комнат. Кроме того, в школах отсутствует доступ к чистой воде и санитарии, не хватает стульев, парт и учебных пособий⁸¹.

63. Авторы СП4 подчеркнули, что во время пандемии COVID-19 доступ к образованию был еще больше ограничен. Школы дважды закрывались, в это время учебные материалы были доступны через телевидение и смартфоны, и лишь в некоторых школах было распределено небольшое количество книг. Многие дети не смогли учиться дистанционно, особенно в сельской местности, так как не получили

книг, не имеют телевизора или смартфона или не могут позволить себе услуги по передаче данных. Родители, в силу отсутствия у них самих школьного образования, часто не могли помочь своим детям в учебе⁸².

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*⁸³

64. ДЭИ заявила, что фактическая дискриминация и насилие в отношении женщин, ограничивающие гендерные роли, все еще являются серьезными проблемами в Тиморе-Лешти⁸⁴. Она также отметила, что Тимор-Лешти ответил на недавнюю критику фактической дискриминации в отношении женщин, подтвердив свою неизменную приверженность прекращению гендерной дискриминации путем принятия законов, требующих представительства женщин на уровне местных органов власти, и утверждения нового Национального плана действий по борьбе с гендерным насилием, направленного на предотвращение насилия и расширение доступа женщин к службам поддержки и системе правосудия⁸⁵.

65. МА отметила, что количество сообщений о гендерном насилии в Тиморе-Лешти остается высоким, при этом последний достоверный источник данных — базовый опрос (2015 года) — показал, что 59 % женщин подвергались физическому или сексуальному насилию. В качестве постоянных и системных проблем были названы доступ к правосудию через судебную систему, вынесение судебными работниками мягких приговоров и отсутствие подходящих средств правовой защиты⁸⁶.

*Дети*⁸⁷

66. В СП4 подчеркивается, что в Тиморе-Лешти по-прежнему отсутствует общая нормативно-правовая база по правам детей или даже базовый закон о защите детей. Это приводит к тому, что дети не рассматриваются в качестве правообладателей, а также вызывает эндемические проблемы, затрагивающие тиморских детей, в том числе связанные с телесными наказаниями, сексуальным насилием, дискриминационной практикой в отношении девочек, высоким уровнем недоедания и низким качеством образования. Два представленных на рассмотрение парламента законопроекта — о защите детей и ювенальной юстиции — так и не были приняты⁸⁸.

67. В СП3 также выражена признательность Тимору-Лешти за принятие Национального плана действий в интересах детей (2016–2020 годы), в котором говорится о создании благоприятной среды, обеспечивающей уважение, защиту и реализацию прав всех детей, особенно тех, кто живет в неблагоприятной ситуации⁸⁹.

68. ДЭИ заявила, что серьезной проблемой остается эксплуатация и дискриминация детей. Детский труд, особенно в сельской местности, является обычной практикой и часто включает опасные сельскохозяйственные работы, которые считаются одними из наихудших форм детского труда. Серьезными проблемами также по-прежнему являются принудительный труд, торговля людьми, сексуальная торговля и эксплуатация детей⁹⁰. В СП3 также отмечается исследование, свидетельствующее о высокой распространенности вредного труда среди детей в возрасте 6–14 лет — около 24 %, а также о том, что 6,9 % детей в возрасте 5–17 лет вовлечены в опасный труд. Почти двое из каждых трех детей занимаются выращиванием полевых культур и овощей. Хотя 76,7 % детей, занятых на опасных работах, учатся в школе, они имеют меньше шансов на то, чтобы посещать школу, по сравнению с детьми, не занятыми на опасных работах⁹¹.

69. ДЭИ подчеркнула, что насилие в отношении детей, включая домашнее насилие и сексуальное насилие в отношении девочек и молодых женщин, по-прежнему распространено. В настоящее время система правосудия Тимора-Лешти дает детям очень мало возможностей получить возмещение по закону⁹². В СП3 Тимору-Лешти рекомендовано активизировать меры по обеспечению законодательных и программных гарантий для создания эффективных служб по защите детей, в которые дети-жертвы могли бы обращаться за поддержкой и помощью и которые бы также обеспечивали привлечение к ответственности лиц, совершивших насилие; а также

активизировать и повышать осведомленность взрослых и общественности, чтобы изменить вредные нормы, поощрять позитивное воспитание детей и поддерживать безопасную среду как дома, так и в школах⁹³.

70. В СП4 отмечается, что насилие в отношении детей в школах является обычным явлением. Хотя правительство номинально приняло политику абсолютной нетерпимости к телесным наказаниям, на практике она не реализуется. Учителя редко несут наказание за насилие и во многих случаях считают его своим единственным инструментом поддержания дисциплины⁹⁴. Глобальное партнерство по прекращению насилия в отношении детей рекомендовало Тимору-Лешти в первоочередном порядке принять закон, четко запрещающий любые телесные наказания детей в любой сфере их жизни, и отменить любую правовую защиту, допускающую их применение⁹⁵.

71. В СП4 отмечено, что дети-заключенные содержатся в тюрьме Бекора, где у них отдельные спальные помещения, но в остальное время они находятся вместе со взрослыми заключенными. Хотя в 2015 году правительство выделило земельный участок для тюрьмы для молодежи, ее строительство еще не началось. В этой связи Тимору-Лешти рекомендуется обеспечить, чтобы лишение свободы детей, осужденных за преступления, было крайней мерой, и чтобы они содержались отдельно от взрослых заключенных в учреждении, приспособленном под потребности детей⁹⁶.

*Лица с инвалидностью*⁹⁷

72. В СП1 говорится, что правительство возглавило разработку Национального плана действий по инвалидности на 2021–2030 годы, который считается передовой практикой в области привлечения инвалидов и представляющих их организаций, укрепления сотрудничества между правительством и организациями сектора инвалидности, а также повышения реального понимания потребностей и проблем, с которыми ежедневно сталкиваются люди с инвалидностью. Вместе с тем Национальный совет по вопросам инвалидности еще не сформирован⁹⁸. МА рекомендовала Тимору-Лешти создать Национальный совет по делам инвалидов для предоставления консультаций и поддержки министерствам по вопросам, затрагивающим людей с инвалидностью; и поддерживать и защищать право на образование, помимо начального образования, для всех людей с инвалидностью и обеспечивать доступ к образованию без дискриминации⁹⁹.

73. В СП4 отмечено, что государственные службы и учреждения недоступны для лиц с инвалидностью, а среди их сотрудников сохраняются предрассудки. Например, суды недоступны для людей с ограниченными возможностями передвижения и не обеспечивают услуг сурдопереводчиков для лиц с нарушениями слуха и речи. Аналогичные проблемы выявлены в службах здравоохранения и полиции¹⁰⁰.

74. В СП1 отмечается, что насилие в отношении женщин и детей с инвалидностью является постоянной и повсеместной проблемой, при этом в Тиморе-Лешти отсутствуют адекватные данные в этой связи. Кроме того, отсутствие понимания проблемы насилия в отношении женщин и детей с инвалидностью не позволяет им получить доступ к юридическим и судебным услугам¹⁰¹.

75. Что касается участия в политическом пространстве, то в СП1 Тимору-Лешти рекомендовано: усовершенствовать действующую нормативно-правовую базу в области выборов, чтобы обеспечить полную защиту избирательных и политических прав людей с инвалидностью в соответствии с принципами Конвенции о правах инвалидов; и разработать стратегию доступа людей с инвалидностью и инклюзивности для выборов, консультируясь с организациями инвалидов и другими заинтересованными сторонами¹⁰².

76. В СП1 отмечается ограниченный географический доступ к услугам здравоохранения в сочетании с дополнительными барьерами, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью. К ним относятся недоступность медицинской информации и инфраструктуры как в городских, так и в сельских районах, а также плохое отношение медицинских работников и отсутствие у них достаточных знаний. Медицинские работники и поставщики услуг имеют довольно ограниченное представление о различных видах инвалидности и проказы, а также о правах людей с

инвалидностью, и это усугубляется отношением к инвалидности в обществе. Негативное отношение к людям с инвалидностью и проказой в Тиморе-Лешти усугубляет их дискриминацию, жестокое обращение и маргинализацию¹⁰³. МА заявила, что, несмотря на политические обязательства правительства уделять приоритетное внимание правам людей с инвалидностью, существенных улучшений в области защиты их прав, включая лиц, имеющих проблемы с психическим здоровьем, практически нет¹⁰⁴.

77. МА также отметила, что, хотя люди с инвалидностью имеют приоритет при получении доступа к вакцинам от COVID-19, это не приводит к улучшению доступа к лечению и другим медицинским услугам во время пандемии, особенно для людей с проблемами доступности¹⁰⁵. В СП1 Тимору-Лешти рекомендовано обеспечить, чтобы информация, связанная со здоровьем, включая все сведения, относящиеся к COVID-19, предоставлялась в доступных форматах, в частности с использованием шрифта Брайля, аудио, изображений, информационно-коммуникационных панелей, для удовлетворения различных потребностей людей с инвалидностью¹⁰⁶.

78. Авторы СП4 отметили, что большинство школ недоступны для людей с инвалидностью. Учителя имеют ограниченные знания и подготовку в плане того, как оказывать поддержку учащимся с инвалидностью (особенно с нарушениями зрения, слуха и речи) в классе¹⁰⁷.

79. В отношении расширения экономических прав и возможностей людей с инвалидностью авторы СП1 рекомендуют Тимору-Лешти регулировать деятельность микрокредитных учреждений и банков для предоставления инвалидам (отдельным лицам и группам) доступа к кредитам для поддержки их предпринимательской деятельности; а также устанавливать требования и стимулы для банков в отношении обеспечения доступности зданий и предоставления услуг, удобных для людей с инвалидностью¹⁰⁸.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

Civil society

Individual submissions:

AC	Asia Centre, Bangkok (Thailand);
AI	Amnesty International, London (United Kingdom);
CGNK	Centre for Global Nonkilling, Geneva (Switzerland);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
GPEVAC	Global Partnership to End Violence Against Children, London (United Kingdom);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
JAI	Just Atonement Inc., New York (United States);
KAHRF	Kaleidoscope Human Rights Foundation, Clayton, Victoria (Australia).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Associação de Deficientes de Timor-Leste (ADTL), Dili (Timor-Leste); Ra'es Hadomi Timor Oan (RHTO), Dili (Timor-Leste); The Leprosy Mission Timor-Leste (TLM-TL), Dili (Timor-Leste); Community Based Rehabilitation Network Timor-Leste (CBRN-TL), Dili (Timor-Leste); Asosiasaun Halibur Defisiensi Matan Timor-Leste (AHDMTL), Dili (Timor-Leste); The Australia Timor-Leste Partnership for Human Development (PHD); International Federation of Anti-Leprosy Associations (ILEP), Geneva (Switzerland);
JS2	Joint submission 2 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg (South Africa); Judicial System Monitoring Programme (JSMP), Dili (Timor-Leste); Forum Asia, Bangkok (Thailand); La'o Hamutuk, Dili (Timor-Leste);

- JS3 **Joint submission 3 submitted by:** Istituto Internazionale Maria Ausiliatrice delle Salesiane di Don Bosco (IIMA); International Volunteerism Organization for Women, Education and Development (VIDES International);
- JS4 **Joint submission 4 submitted by:** Asosiasaun Chega ba Ita (ACbit); Asosiasaun Defisiénsia Timor Leste (ADTL); Asosiasaun Halibur Defisiénsia Matan Timor-Leste (AHDMTL); Asia Justice and Rights (AJAR); Asisténsia Legál ba Feto no Labarik (ALFeLa); Asosiasaun Hukum Dan Keadilan (HAK); Belun; Community Based Rehabilitation Network – Timor-Leste (CBRN-TL); FOKUPERS; Fundasaun Codiva - Coalition for Diversity and Action; Fundasaun Mahein; The Judicial System Monitoring Programme (JSMP); JU,S Jurídico Social; Lao Hamutuk - Timor-Leste Institute for Development Monitoring and Analysis; Ra'es Hadomi Timor Oan (RHTO); Rede Ba Rai; Rede Hametin Agrikulutura Sustentável Timor Lorosae (HASATIL); Timor-Leste Coalition for Education (TLCE);
- JS5 **Joint submission 5 submitted by:** VIVAT International; Edmund Rice International; The Commission of Justice and Peace and Integrity of Creation of SVD Timor-Leste (JPIC SVD Timor-Leste); The Commission of Justice and Peace and Integrity of Creation of SSps Timor-Leste (JPIC SSps Timor-Leste); the Commission of Justice and Peace of Maliana Diocese (JP of Maliana Diocese), Vivat International-Indonesia.

National human rights institution:

PDHJ

Provedor for Human Rights and Justice (National Human Rights Commission of Timor-Leste)* , Dili (Timor-Leste).

² PDHJ, para. 2.

³ PDHJ, paras. 3-4.

⁴ PDHJ, para. 11.

⁵ PDHJ, para. 24.

⁶ PDHJ, paras. 26-27.

⁷ PDHJ, paras. 28-30.

⁸ PDHJ, para. 35.

⁹ PDHJ, paras. 30-32.

¹⁰ PDHJ, para. 14.

¹¹ PDHJ, para. 17.

¹² PDHJ, para. 33.

¹³ PDHJ, para. 23

¹⁴ PDHJ, para. 13

¹⁵ The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR;
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
CRC	Convention on the Rights of the Child;
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure;

ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities;
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD;
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

- ¹⁶ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/11, paras. 89.1-89.4, 89.6-89.26, 89.28-89.29, 89.63-89.68, and 89.97.
- ¹⁷ AI, para. 2. See also JS4, paras. 15 and 29; CGNK, page 7; JS1, page 4.
- ¹⁸ CGNK, page 6.
- ¹⁹ ICAN, page 1.
- ²⁰ AI, Recommendations (page 3).
- ²¹ AI, Recommendations (page 3).
- ²² JS2, para. 6.5.
- ²³ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/11, paras. 89.27, 89.30 - 89.34, 89.36-89.38, 89.40-89.42, 89.44, 89.46-89.56, 89.62, 89.69, 89.71, 89.81-89.82, 89.84-89.85, 89.87-89.88, 89.92-89.93, 89.95, 89.101-89.102, 89.106, 89.112, 89.115, 89.119, 89.123-89.124, 89.131, and 89.142.
- ²⁴ JS4, para. 63.
- ²⁵ JS4, para. 66.
- ²⁶ AI, para. 6.
- ²⁷ AI, para. 17.
- ²⁸ KAHRF, para. 1.2.
- ²⁹ JS4, para. 40.
- ³⁰ AI, paras. 18-19. See also JS4, para. 38.
- ³¹ AI, Recommendations (page 4).
- ³² KAHRF, para. 2.
- ³³ JS3, para. 15.
- ³⁴ JS4, para. 54.
- ³⁵ AI, para. 18.
- ³⁶ AI, para. 19.
- ³⁷ JAI, para. 1.
- ³⁸ JAI, para. 16.
- ³⁹ JAI, para. 17.
- ⁴⁰ AI, Recommendations (page 5).
- ⁴¹ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/11, paras. 89.78-89.80, 89.96, 89.103, 89.108, 89.110, 89.113, and 89.116.
- ⁴² JS4, paras. 56-57.
- ⁴³ JS4, para. 61.
- ⁴⁴ JS4, para. 12.
- ⁴⁵ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/11, paras. 89.105, 89.107, 89.111, 89.114, and 89.117.
- ⁴⁶ JS4, para. 1.
- ⁴⁷ AI, para. 8.
- ⁴⁸ JS4, para. 14.
- ⁴⁹ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/11, paras. 89.125-89.127.
- ⁵⁰ JS2, para. 4.6.
- ⁵¹ AI, para. 3.
- ⁵² AI, para. 9.
- ⁵³ AC, para. 2. See also JS2, paras. 4.10-4.11.
- ⁵⁴ AI, para. 12. See also JS4, para. 49.
- ⁵⁵ JS4, para. 50.
- ⁵⁶ JS2, para. 5.7.
- ⁵⁷ AI, para. 18.
- ⁵⁸ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/11, para. 89.103.
- ⁵⁹ ECLJ, para. 14.
- ⁶⁰ JS4, para. 47.
- ⁶¹ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/11, paras. 89.57, 89.98, and 89.121-89.122.
- ⁶² AC, para. 3.
- ⁶³ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/11, para. 89.130.
- ⁶⁴ JS2, para. 2.5.
- ⁶⁵ JS3, para. 22.
- ⁶⁶ JS4, para. 31.

- ⁶⁷ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/11, paras. 89.39, 89.73, 89.132 - 89.136, 89.148-89.149, and 89.154.
- ⁶⁸ JS4, para. 16.
- ⁶⁹ AI, Recommendations (page 5).
- ⁷⁰ JS4, para. 18.
- ⁷¹ JS4, para. 20.
- ⁷² JS5, Recommendations (page 5).
- ⁷³ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/11, paras. 89.137-89.141, 89.143, and 89.152.
- ⁷⁴ JS4, para. 21.
- ⁷⁵ AI, Recommendations (pages 4-5).
- ⁷⁶ AI, Recommendations (page 5).
- ⁷⁷ JS1, page 8.
- ⁷⁸ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/11, paras. 89.54, 89.72, 89.144-89.147, and 89.151.
- ⁷⁹ JS3, para. 9.
- ⁸⁰ JS4, paras. 22-23.
- ⁸¹ JS4, para. 25.
- ⁸² JS4, para. 26.
- ⁸³ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/11, paras. 89.5, 89.45, 89.70, 89.74-89.77, 89.83, 89.86, 89.89-89.91, 89.120, and 89.128 - 89.129.
- ⁸⁴ JAI, para. 20.
- ⁸⁵ JAI, para. 22.
- ⁸⁶ AI, para. 13.
- ⁸⁷ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/11, paras. 89.35, 89.58, 89.94, 89.102, and 89.118.
- ⁸⁸ JS4, para. 42.
- ⁸⁹ JS3, para. 14.
- ⁹⁰ JAI, para. 23.
- ⁹¹ JS3, para. 16.
- ⁹² JAI, para. 24. See also JS4, para. 45.
- ⁹³ JS3, Recommendations 1-2 (page 6).
- ⁹⁴ JS4, para. 46.
- ⁹⁵ GPEVAC, page 1.
- ⁹⁶ JS4, para. 11.
- ⁹⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/34/11, paras. 89.60-89.61, and 89.150.
- ⁹⁸ JS1, page 4.
- ⁹⁹ AI, Recommendations (page 4); JS1, Recommendation B (page 4).
- ¹⁰⁰ JS4, para. 29.
- ¹⁰¹ JS1, page 10.
- ¹⁰² JS1, Recommendations V-W (page 12).
- ¹⁰³ JS1, page 5.
- ¹⁰⁴ AI, para. 15.
- ¹⁰⁵ AI, para. 16.
- ¹⁰⁶ JS1, Recommendation F (page 6).
- ¹⁰⁷ JS4, para. 28.
- ¹⁰⁸ JS1, Recommendations R-S (page 10).
-